

де-Сен-Мартен В.

**О значении последних
событий в Афганистане для
развития географических
сведений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
Д25

Д25 **де-Сен-Мартен В.**
О значении последних событий в Афганистане для развития географических сведений / де-Сен-Мартен В. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 182 с.

ISBN 978-5-458-09723-9

Сочинение Вивьен де-Сен-Мартена; перевод с французского В. В. Завьялова, действующего члена Императорского русского географического общества.

ISBN 978-5-458-09723-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

богатой и обширной страны, распространившихъ въ Европѣ свѣдѣнія, несравненно подробнѣйшія и точнѣйшія противъ тѣхъ, которыми обладали древніе. Между тѣмъ эти свѣдѣнія не могутъ ни сколько сравниться съ тѣми, которыя приобрѣли мы въ XIX вѣкѣ.

Мы основательно узнали Западный полуостровъ Остѣ-Индіи и его обитателей съ того времени, какъ Англичане, оставя мирное значеніе простыхъ торговцевъ и вмѣшавшись въ междоусобія туземныхъ владѣтелей, сдѣлались завоевателями. Съ этой только эпохи непрерывный рядъ ученыхъ изслѣдованій, глубокое знакомство и геодезическія работы, исполненныя съ такою точностію, какая только доступна современнымъ Топографамъ, замѣнили приблизительныя показанія прежняго періода познаніями полными и точными. Въ слѣдствіе военныхъ потребностей мало по малу составила огромная сѣть военныхъ съемокъ, которыя однѣ могутъ дать вѣрную идею о неровностяхъ земной поверхности. Верховное владычество—результатъ завоеванія—дало возможность дополнить на досугъ эти первыя свѣдѣнія и прибавить къ нимъ множество статистическихъ данныхъ, изъ которыхъ составляется физическое и нравственное описаніе страны. Наконецъ изысканія глубокой учености привели эти безчисленныя данныя въ стройное цѣлое, дополнили ихъ новыми изслѣдованіями и обогатили общими выводами. Астрономія указала постоянныя точки, около которыхъ сгруппировались съемки То-

погрофовъ и Гидрографовъ; Географія создала великолѣпныя карты, на которыхъ всѣ области полуострова представлены теперь съ такою подробностію, которая едва уступаетъ лучшимъ хорографическимъ памяткамъ Европы; натуралисты составили подробныя описи богатствъ, которыми счастливый климатъ покрылъ прекрасную страну между Комориномъ и Гиммалаею, и тѣхъ, которыя сокрыты въ нѣдрахъ этой страны. Филологи изслѣдовали до того неразработанные рудники нарѣчія Браминовъ и съ изумленіемъ нашли въ исчезнувшемъ языкѣ древнихъ Аріевъ Верхняго—Гиндустана общій корень древнихъ и новыхъ языковъ нашего западнаго міра, отъ грубаго нарѣчія древнихъ Пелазговъ, Тевтоновъ, Сарматовъ, Кельтовъ и Готовъ до современнаго языка, которымъ на дальнихъ предѣлахъ сѣверныхъ морей говорятъ обитатели Исландіи. Этнологи сравнили физическіе типы племенъ, населяющихъ разныя части Индіи, изучили ихъ нарѣчія, сличили ихъ между собой и съ языками великой Санскритской отрасли, и изъ этого двойнаго изученія вывели важные результаты для уясненія происхожденія Гиндусовъ. Антикварій досталъ изъ подъ земли древніе памятники, разсѣянные по всѣмъ частямъ полуострова,—разобралъ уцѣлѣвшія на нихъ начертанія, единственные письменныя свидѣтельства о прошедшей исторіи страны, и изслѣдовалъ многочисленные подземные храмы внутреннихъ провинцій, эти гигантскія сооруженія, поражающія изумленнаго путешественника. Наконецъ кисть художника съ мельчайшими подробно-

стями воспроизвела чудныя произведенія древне-Индѣйскаго образованія и оживила передъ нашими глазами величественныя мѣстности этой могучей, тропической природы. Такъ въ послѣднее пятидесятилѣтіе развились наши познанія объ Индіи, благодаря успѣхамъ Британскаго оружія.

Политическое владычество Англичанъ въ Индіи похоже на обширныя рѣки странъ тропическихъ, воды которыхъ, разливаясь на огромное пространство, покрываютъ всю оплодотворяемую ими землю. Владычество это изъ областей нижняго Ганга, бывшихъ его мѣстопробываніемъ и оставшихся центромъ, постепенно распространилось по всему полуострову въ двухъ главныхъ направленіяхъ, къ югу-до мыса Коморина, и къ западу-до береговъ Инда. Дошедши до этой преграды, Британское знамя, казалось, достигло предѣла, котораго не могло перейти. Индъ есть одна изъ великихъ границъ, которыми природа окружила полуостровъ: на томъ берегу рѣки, со стороны Персіи, является совершенно другой міръ, ни въ чемъ несходный съ Индіею. Происхожденіе, языкъ, религіозныя вѣрованія, нравы, обычаи, -наконецъ все, чѣмъ рѣзко различаются люди, окончательно доказываетъ отсутствіе сходства между населеніями двухъ береговъ Инда. Между тѣмъ ходъ событій, опровергая всѣ людскія предположенія, перенесъ Британское оружіе на западный берегъ великой рѣки; и теперь не будетъ бесполезно точнѣе провѣрить: какіе плоды приобрѣли мы отъ этой

экспедиции и отъ обстоятельствъ, ее подготовившихъ, для познанія внутренней Азіи, особливо въ географическомъ отношеніи? Дѣйствительно, такое изслѣдованіе, или, лучше, очеркъ, до сихъ поръ никѣмъ еще не сдѣланный, заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ теченіе 1840—1846 годовъ въ Англіи появилось около тридцати болѣе или менѣе обширныхъ сочиненій, какъ-то: путешествій, описаній, исторій и т. п., не считая огромнаго количества замѣчаній, обзорѣній, изслѣдованій, разсказовъ очевидцевъ, которыми долго наполнялись Остъ-Индскіе и Англійскіе ученые и литературные журналы. Разумѣется, между этими произведеніями не всѣ одинаково значительны, но много и такихъ, которые чрезвычайно важны. Извлечь изъ этой массы документовъ то, что достойно уцѣлѣть для будущаго, когда безчисленное множество листовъ, писанныхъ по современнымъ отношеніямъ и обреченныхъ умереть вмѣстѣ съ ними, будетъ покрыто вѣчнымъ забвеніемъ; изложить въ общей картинѣ, или, по крайней мѣрѣ, указать то, что въ нихъ есть истинно новаго и интереснаго для науки;—вотъ трудъ, который, вѣроятно, рѣшились бы предпринять весьма рѣдкіе, даже изъ числа самыхъ любознательныхъ читателей, а исполненія котораго, быть можетъ, пожелали бы многіе.

Подобный обзоръ тѣмъ болѣе достоинъ вниманія, чѣмъ менѣе извѣстны страны, въ немъ описываемыя. Въ Азіи

уже не много такихъ малоизвѣстныхъ земель, о которыхъ до самыхъ близкихъ временъ были бы въ Европѣ столь невѣрные и неполныя свѣдѣнія, какъ объ Афганистанѣ. На пространствѣ двѣнадцати градусовъ широты, отъ Индѣйскаго моря до огромныхъ возвышенностей древняго Паропамиза, закрывающихъ на сѣверѣ долину Кабула, и почти на десять градусовъ долготы, отъ береговъ Инда и восточныхъ границъ Персїи, т. е. на поверхности, которая по крайней мѣрѣ цѣлою третью больше Франціи, въ теченіе двухъ столѣтій едва четыре или пять Европейскихъ путешественниковъ проложили нѣсколько уединенныхъ путей: за тѣмъ объ этой странѣ, обитаемой Афганистанцами и Балушистанцами, изъ коихъ первые живутъ на югѣ, въ древней Гедрозіи, а послѣдніе къ сѣверу, въ Арахозіи и около Паропамиза, мы имѣли немногія свѣдѣнія, основанныя единственно на безъотчетныхъ показаніяхъ, почерпнутыхъ часто изъ малоизвѣстныхъ источниковъ, а для Географіи, въ собственномъ значеніи, изъ малоопредѣленныхъ указаній восточныхъ писателей. Однимъ словомъ объ этой странѣ мы знали доселѣ менѣе, нежели сколько было извѣстно объ Индіи назадъ тому полтора столѣтія.

И такъ наукѣ предстоитъ пріобрѣсти многое.

Въ предполагаемомъ очеркѣ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ ею, мы сначала расскажемъ, въ хронологическомъ порядкѣ, о новѣйшихъ путешествіяхъ и изслѣдованіяхъ, пред-

шествовавшихъ и сопровождавшихъ двѣ экспедиціи 1839 и 1842 годовъ. Потомъ соединимъ, въ методическомъ очеркѣ, разныя наблюденія и изслѣдованія въ области Географіи, Этнологіи, Статистики и Археологіи, собранныя различными путешественниками, такъ, чтобы въ одной рамѣ и подъ вліяніемъ одной точки зрѣнія представить то, что въ этихъ извѣстіяхъ дѣйствительно ново и важно для познанія страны и ея обитателей. Такое раздѣленіе признаемъ мы за болѣе удобное для ясности изложенія.

До 1840 года единственныя довольно полныя свѣдѣнія объ этихъ странахъ составлены, за тридцать лѣтъ, Эльфинстономъ—объ Афганистанѣ, а Кристи и Поттинджеромъ—о Балухистанѣ. Ясно, что одни они могутъ помочь намъ при сравнительной оцѣнкѣ, а потому и необходимо изложить здѣсь въ немногихъ словахъ Исторію этихъ путешествій и обзоръ ихъ результатовъ.

Земли, лежащія на западномъ берегу Инда и образующія границу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передовое укрѣпленіе Индустана, были весьма мало извѣстны до XIX вѣка. Населявшія ихъ воинственныя племена, въ первой половинѣ XVIII столѣтія подчинившіеся могущественному Надиръ-Шаху, скоро возвратили свою независимость. Въ 1747 году, едва успѣли похоронить Надира, какъ Ахмедъ, глава многочисленнаго племени Дураніевъ, поко-

рилъ враждебныя племена, заставилъ провозгласить себя Шахомъ областей, лежащихъ между Хератомъ и Синдомъ, и сдѣлался основателемъ Королевства Афганскаго, назначивъ Кандагаръ своею столицею. Завоеванія скоро распространили предѣлы новаго Государства на югъ до Индѣйскаго моря, омывающаго Балушистанъ, а на востокъ, по ту сторону великой рѣки, на весь Пенджабъ и Кашмиръ.

Въ 1773 году умеръ Ахмедъ-Шахъ, оставя сыну своему, Тимуру, блистательное наслѣдіе завоеваній и могущества. Но у Тимура уже не было силъ поддержать это наслѣдство, и монархія Дураниевъ быстро упала съ той высоты, на которую возвела ее могучая рука Ахеда. Завоеванныя провинціи не замедлили свергнуть Афганское иго, а безпрестанные раздоры внутренніе скоро ослабили Государство, недостигшее еще полной крѣпости. Съ особенною силою возгорѣлись эти распри по смерти Тимура, послѣдовавшей въ 1793 году. Многочисленные сыновья его оспаривали другъ у друга обладаніе престоломъ, и слѣдствіемъ этого была война. Шахъ-Земанъ одержалъ верхъ и царствовалъ тѣмъ лѣтъ, но въ 1800 году другой сынъ Тимура, Махмудъ, побѣдилъ его, лишилъ зрѣнія и бросилъ въ тѣсную тюрьму. Между тѣмъ третій братъ, Шуджа-Уль-Мулькъ, управлявшій до того времени Пешауэромъ, успѣлъ собрать войско, свергнулъ Махмуда, и эта революція, далеко не послѣдняя, пере-

дала въ его руки окровавленный скипетръ Дураніевъ. Шахъ-Шуджа еще царствовалъ, когда великія событія, волновавшія Европу, побудили Лондонскій кабинетъ обратить вниманіе на области, прилежащія къ западной границѣ Остъ-Индіи.

Здѣсь Британское правительство преслѣдовало двоякую цѣль. Прежде всего ему необходимо было обезпечить союзъ и даже содѣйствіе Афганскаго правительства противъ попытокъ, на которыя Франція могла бы навести Персію, потому ему нужно было съ возможною полнотою изслѣдовать мѣстности между Индіею и Персіею, чтобы изучить ихъ природу и средства, и дать себѣ отчетъ о препятствіяхъ, которыя встрѣтитъ здѣсь регулярное войско, проходя на сѣверѣ черезъ самый Афганистанъ, или на югѣ—черезъ Балушистанъ.

Ясно, что такая задача была не подѣ—силу одному посольству, а потому рѣшено было снарядить двѣ отдѣльныя экспедиціи. Къ Кабульскому двору отправлено торжественное посольство, съ цѣлью вести переговоры и изслѣдовать мѣстность: главою его былъ назначенъ *Мунстуртъ Эльфинстонъ*. Въ то же время Капитанъ *Кристи* и Лейтенантъ *Генрихъ Поттинджеръ*, офицеры образованные и неустрашимые, получили приказаніе пробраться, безъ офиціального характера, въ неизвѣстныя земли, занятыя племенами Балушей, и прослѣ-

дять ихъ отъ границы Синда до входа въ Персидскій заливъ.

Лондонскій Кабинетъ принялъ всѣ мѣры, чтобы обезпечить успѣхъ дѣла, ввѣреннаго Эльфинстону. Къ нему прикомандировали замѣчательныхъ людей, снабдивши каждого спеціальною инструкціею, опредѣлявшею кругъ его изслѣдованій и наблюденій. Лейтенантъ *Макартней* и Капитанъ *Риперъ* назначались особенно для изслѣдованій географическихъ; Лейтенанту *Ирвину* поручены были наблюденія надъ почвою, климатомъ, произведеніями и земледѣіемъ (*); *Ричардъ Стрэчи* долженъ былъ изучить часть коммерческую и государственные доходы; а на *Роберта Александра* возложены были изслѣдованія историческія. Эльфинстонъ же оставилъ собственно для себя занятія, относящіяся до изученія Правительства, администраціи, нравовъ и обычаевъ страны.

13 Октября 1808 года посольство выступило изъ Дели и въ послѣдній день Декабря достигло Инда, на высотѣ Мульта, послѣ переправъ черезъ довольно значительныя рѣки, Горру и Ченабъ, болѣе извѣстныя подъ клас-

(*) *Ирвина*, Записка о климатѣ, почвѣ, произведеніяхъ и земледѣліи Афганистана и сосѣдственныхъ областей. (Журн. Азіат. Бѣнгалск. Общ. т. VIII и IX. 1839—1840).

сическими имепами Гифазиса и Акезинеса (*). Горра и Ченабъ (первая въ верховьяхъ называется еще Сетледжемъ, соединяются въ низовьяхъ въ одну рѣку и несутъ Инду соединенныя воды обширной страны, которой пять главныхъ рѣкъ, ее орошающихъ, дали названіе Пенджаба, т. е. Пятирѣчія. 7 Генваря 1809 года экспедиція переправилась черезъ Индъ, нѣсколько выше небольшого городка Лейя, въ Пешауэрѣ, и отъ этого пункта почти постоянно слѣдовала на сѣверъ по правому берегу рѣки.

Если Эльфинстонъ и его товарищи внимательно наблюдали страну и ея обитателей, то и сами въ не меньшей степени были предметомъ любопытства послѣднихъ. Самые необычайные, иногда даже смѣшные, рассказы переходили изъ устъ въ уста о первыхъ Европейцахъ, проникнувшихъ въ эту часть міра. Увѣряли между прочимъ, что путешественники эти несли на себѣ небольшіе ящики такого устройства, что они, дѣлая взрывъ, убивали по полудюжину людей, не причиняя никакого вреда своимъ носильщикамъ. Но, какъ бы въ вознагражденіе за то, нѣкоторые туземцы вѣрили, что появившіеся среди ихъ чужеземцы могутъ воскрешать мертвыхъ. Впрочемъ одинъ

(*) *Эльфинстона, Описаніе Королевства Кабуль и зависящихъ отъ него земель въ Персіи, Татаріи и Индіи. Лондонъ. 1815; 4. второе изданіе тамъ же 1838 8. 2 т. (на англ. яз.)*